

ВЛАДИМИР
СИДОРОВ

РЕКА ЖИЗНИ

Мемориал

ВЛАДИМИР СИДОРОВ

Всему на свете свой черёд.
Живем и знаем наперёд.
Что горько, что пребывает счастье
Об этом доселе поминуть ходят
Минута страшна, прелест.

РЕКА ЖИЗНИ

Потоки летят
Душа изнуряет на ней
А тело засохло
Не знатать там скромной доли
Ни никому, ни королю.
Ах, жизни! Как с тобой! Твойно

СТИХИ

© B.Cnopoag, 2005
© Типография АО «Графика-Ком-Алекс», 2005

Кольчугино 2002

Memento more

Я плыву по реке.

Всему на свете свой черёд.
Живём и знаем наперёд,
Что горький час пробьёт однажды,
Об этом должен помнить каждый.
Минута страшная придёт,
И сердце в бездну упадёт.
Подернется всё мраком ночи,
Закроются навеки очи,
Погаснет дивная краса,
Душа взлетит на небеса,
А тело закопают в поле.
Не миновать сей скорбной доли
Ни нищему, ни королю.
Ах, жизнь. Как я тебя люблю

Я работал, любил
К берегам приставил
Тяжкий камень дробил
И добро добывал.

Жизнь – река, жизнь – река.

Как склонят губы
Моя лодка в воде.
Мне греши несетко,
Скользь, мечи неездо.

Тоска

Всю мне душу растравила
И заныла у виска,
Многотонно придавила
Неизбывная тоска.

Впереди темна дорога.
Поглядишь со стороны:
Никому мы кроме Бога
В этой жизни не нужны.

О покое помечтаю,
Подержу в руках Псалтырь.
Почитаю – почитаю
И подамся в монастырь.

Река жизни

Я плыву по реке,
Как по жизни плыву.
Далеко вдалеке
Вижу как наяву;

Вижу: сказочный сад
Начинает цветсти,
И дороги назад
Мне уже не найти.

Жизнь – река, жизнь – река.

Бесконечно велик
И опасен мой путь,
Засыпать не велит,
Не даёт отдохнуть.

Я работать любил
К берегам приставал,
Тяжкий камень дробил
И добро добывал.

Жизнь – река, жизнь – река.

Как сидит глубоко
Моя лодка в воде.
Мне грести нелегко,
Скалы, мели везде.

Понял я, наконец –
Тонет лодка моя.
И с деньгами ларец
В воду выбросил я.

Жизнь – река, жизнь – река.

Очень мне повезло,
И две пули звения,
Продырявив весло
Не попали в меня.

Жутко в дымке ночной.
Беспредельна, страшна
Тишина надо мной,
Подо мной глубина.

Жизнь – река, жизнь – река.

Но дорога проста,
Если правит пловец
На созвездье креста,
На небесный венец.

И за тьмою всегда
Наступает рассвет.
И светлеет вода,
И смятения нет.

Жизнь – река, жизнь – река.

Птица песню поёт
С высоты, со скалы.
Как же крылья её
Невозможно белы.

Волны грозные бьют
В неприступный гранит.
Только лодки плывут.
И Господь нас хранит.

Жизнь – река, жизнь – река

Молитва оптинских старцев

Нет, я не сделаю открытия,
Приняв подобное решение:
Важны не вели и события,
Важно к ним я имею отношение.

И старцев оптинских молитвою,
Презрев неправильные правила,
Мысль, как последняя реликвия,
Отверстие в мозгу буравила.

И через это вот отверстие,
Томясь тоскою неизмеренной,
От Бога получу известие,
Что человек я не потерянный.

И потекут слова душевые
Из уст моих не очень праведных,
И обрету я утешение
И мыслей много самых правильных.

Ты дай мне, Боже, сил, пожалуйста,
Преодолеть мирские трудности.
И я на слабость не пожалуюсь,
И не спасую перед грубостью.

И дай мне, Господи, терпения
Смириться перед неизбежностью.
И я приму любые тернии
С благовением и нежностью.

И главное прошу, и лучшее:
Дай мне ума, любви, сердечности,
Чтоб отличать судьбу от случая,
Преодолимое – от вечности.

Средь зол и сорок яковатых пыток
Как любить Божий свет
Моим письмом, Божиим
Куда-то влечь искренность
Несказанная красота.

Над первым ядром сияние
Весь множеством ярких огней
Несли к ней
И радости яркие.

События необыкновенные
На них оставили следы
Слова звучали, как
Как струи душевные.

И души, искущающие
Святой молитвой и Христом,
Каким-то неизвестным
Кружа, как в тумане.

Быстро замирая в туманном изумруде
Кругят, как в тумане.

Святой молитвой и Христом,

Гимн России

На три океана раскинулась волно,
Любые невзгоды тебе нипочём.
Друзей принимаешь ты хлебом и солью,
С мечом же пришедших, встречаешь мечом.

Припев:

Недра богатые, нивы обильные,
Памятью предков Россия сильна,
Реки широкие, степи ковыльные,
Славься великая наша страна.

И башни кремля, словно кедры могучие
В небо высокое смотрите вы.
В единстве, в труде обретём долю лучшую,
Станем народом добра и любви.

Припев.

Пути человечеству в космос открыла,
Надежды и веры негаснущий свет.
Ты миру великих людей подарила.
С востока на землю приходит рассвет.

Припев.

И дай нам, Господи, прощенье
Смиряться перед жизнью и смертью
И в прах любые терзанья
С благословением и нежностью.

Церковь Покрова на Нерли

Половодье

Средь вод изменчивых плывущая,
Как лебедь белая чиста,
Куда-то ввысь людей зовущая,
Несказанная красота.

Над церковью дрожит сияние.
Ведь множество веков и лет
Несли к ней люди покаяние
И радости своих побед.

События необыкновенные
На ней оставили следы.
Слова звучали сокровенные,
Как струи плавные воды.

И души, некогда спасённые
Святой молитвой и Христом,
Каким-то ветром занесённые,
Кружат, как птицы над крестом.

Гимн факультета физвоспитания ВГПИ

Дух несгибаемый, крепкое тело,
Мы физкультуники стойкий народ.
Делаем самое важное дело:
Только движенье, и только вперед.

Припев:

Честь и достоинство, твёрдость и сила.
Друга надёжней и преданней нет.
Где бы спортсмена судьба не носила
Он не забудет родной факультет.

Всё в человеке должно быть прекрасно,
И благородней не сыщешь пути.
Верим, что наши труды не напрасны.
Будем вперёд мы упорно идти.

Припев.

Помним наставников всех поимённо,
Ныне живущих и тех, кто ушел.
Старты и обществ спортивных знамёна.
Каждый свою здесь дорогу нашёл.

Припев.

Вина

Я налью до краешка стопочку вина.
Посижу, подумаю, в чём моя вина?
Почему для милой стал я совсем не мил?
Затять, своею глупостью сильно утомил.

Отчего ругается день-деньской она?
Ведь домой зарплату я приношу сполна.
Рученъки умелые, рожа не крива,
Говорю частенько ей ласковы слова.

Как увижу милую, сразу не дышу,
До сих пор по праздникам на руках ношу.
Может, недостаточно я её хвалю?
А сна сказала мне: "Пьяниц не люблю".

Бегемот зевает, а я смеюсь.
Паша, Развалась, Лена.
Я из всех на них поклон.
Что ж, Я из братии моя вину горюю.
Смесь.

* * *

Зоопарк.

Благороден и силён.

Слон.

И надменно горделив.

Гриф.

Презирает клетки хлев.

Лев.

У медведя мирный вид.

Спит.

С этим зверем не до игр.

Тигр.

Жёлтых глаз не сводит рысь.

Брысь!

Кобра ужас навела.

Зла.

Павиан чему-то рад.

Брат!

Бегемот зеваёт всласть.

Пасть.

Развалившись лежит тюлень.

Лень.

Я на всех на них похож.

Что ж -

Я из братьев меньших весь

Смесь.

Часами я смотреть могу
На облака, огонь и воду.
Быть недопущенным в природу
Не пожелаю и врагу.

С чем это можно всё сравнить?
Они, как мысль, всегда в движенье
И в постоянном напряженье
Как жизни трепетная нить.

Не стал удачу я ловить.
Вон облака плывут неспешно
Над грешным миром так безгрешно,
Попробуй их остановить.

А пламенные языки
Всё пляшут в танце бесконечном,
Вплетаясь в отраженье вечном
В движенье вечное реки.

Как я устал от суety.
Вот угли золотом мерцают,
Своим мерцаньем отрицают
Непониманье красоты.

Здесь мне никто не запретит
Причастным к чуду быть немножко,
Плесну на угли влаги плошку,
И в небо облачко взлетит.

Ремонт

Опять ремонт, но мы не ропщем,
Давно привычная работа.
Мы неплохие люди, в общем,
Но иногда застонет кто-то.

Застонет, словно на поминках:
“Ой, рученьки опять все в краске,
Болит натруженная спинка,
И аллергия от замазки.

Здесь наживёшь гастрит желудка”.
Но нет ни тени раздраженья.
Все понимают, это шутка,
Все в однозначном положенье.

Прораб умён на удивленье,
Хоть вышел не из партактива.
Ремонт – не только обновленье,
Ремонт – сплоченье коллектива.

Мы – организм единый, лошадь,
Что в праздник радуется бегу.
То впряжены в возок хороший,
То тащим старую телегу.

На все ремонтные вопросы
Мы компетентно отвечаем,
Ведь скипидар от купороса
Уже свободно отличаем.

Не страшен нам потоп в квартире,
Мы мастерок возьмем и кисти,
И шпателем взмахнём пошире,
Везде подкрасим и подчистим.

Всё так. Но кто же мне поможет
В завалах мыслей разобраться?
Кто всё по полочкам разложит?
Кому захочется стараться.

Где мастер, что препоны руша,
Своей рукой возьмёт умело
В ремонт израненную душу,
В ремонт изношенное тело?

Дождь

Пальцы тонкие дождя
Тянутся к траве.
Грусть приходит, бередя
Мысли в голове.

Мир, по времени скользя,
Ни хорош, ни плох.
Веселиться в дождь нельзя,
Это плачет Бог.

Плачет о людских грехах,
О людской судьбе.
Очень часто в попыхах
Мы вредим себе.

Каждый сам себе судья,
Сам себе палач.
Но плывёт ещё ладья,
Господи, не плачь.

Ошибаемся порой
В выборе пути.
Увлекаемся игрой.
Господи, прости.

Ну, когда же ты уйдёшь
Грусть-тоска моя?
- Перестанет капать дождь,
Удалюсь и я.

Мои стихи порой мне нравятся,
А иногда хочу всё сжечь.
Я не могу с собою справиться
И вот о чём веду я речь.

Слова умело запакованы,
Не прыгают и не шалят,
И, как веригами прикованы,
Все на своих местах стоят.

А строчки, ровные, железные,
Удобно очень их читать.
Стихи такие – бесполезные.
Слова должны уметь летать.

В стихах характер проявляется.
Что делать, рад, или не рад.
Волна поэзии мне нравится,
Но больше я люблю квадрат

Вредные советы по ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности – школьный предмет)

О собаках

Если вы ещё детишки,
Если вам немного лет,
Бросьте в угол ваши книжки,
Я вам лучше дам совет.

Вы по улице идёте,
Вдруг собака на пути.
Не старайтесь ту собаку
Осторожно обойти.

Вы к собаке подойдите,
И по морде сапогом,
И спокойно уходите,
Но не шагом, а бегом.

Если глупая собака
Остаётся вдалеке,
Вы ей что-нибудь скажите
На собачьем языке

И в глаза ей посмотрите,
Как начальник всей страны.
Наконец-то та собака
В ваши вцепится штаны.

И порвет их так красиво,
Что первом не описать.
Тут придётся вам подумать,
Что родителям сказать.

Вы скажите папе с мамой:
“В школе был пожар, обвал”.
А штаны вам в суматохе
Злой учитель разорвал.

Мама будет очень рада,
Папа тоже будет рад.
Вас отшлёпают по попе
И подарят шоколад.

О взрывах

Если всё вам надоело,
Телевизор и кровать,
Чтобы не было вам скучно,
Нужно что-нибудь взорвать.

Надо взять сто грамм тротила,
Динамита двести грамм,
Пятьдесят коробок спичек
И патронов килограмм.

Это всё в мешок сложите
И ёщё, забыл сказать:
Надо к этой хитрой штуке
Шнур бикфордов привязать.

Этот шнур вы подожгите,
И на улицу, вперёд
И погромче покричите,
Чтоб сбежался весь народ.

И шарахнет ваша бомба
Как на атомной войне,
Даже вздрогнут от испуга
Космонавты на Луне.

И захлопают в ладоши
Все, кто в городе живёт,
Кроме вас, ведь взрывом этим
Ваши руки оторвёт.

Прибежит весёлый доктор,
Без галош, в чём дома был
Скажет: "Экая досада,
Жгут и бинт я позабыл"

Ну, да ладно, эти руки
Мы не будем пришивать,
Их, наверно, новым взрывом
Может снова оторвать.

Например, для футболиста
Руки вовсе не нужны,
Пусть безруким он играет
В главном первенстве страны.

О правилах

Никогда не мойте руки,
Зубы чистить ни к чему.
Зубы рано или поздно
Выпадут по одному.

Никогда не раздевайтесь
Вечером, ложась в кровать.
Ведь, одежду утром снова
Надо будет надевать.

И посуду мыть не надо
В завтрак, в ужин и в обед,
Ведь она опять грязнится
От картошки и котлет.

Ни к чему учить уроки,
Двойки, тройки пусть висят.
Ведь, родители вас дома
Поругают и простят.

Физкультурой заниматься?
Ни за что и никогда.
Ведь, дистрофиком оставаться,
Это вовсе не беда.

И работать вам не надо,
От работы кони мрут.
Заработал много денег,
Деньги жулики сопрут.

Сорняки на огороде

Неразумно выдирать.

И зачем на свет родиться,
Если надо умирать?

Чёрное и белое

Не надо надо мной смеяться,
Ведь, книга древняя права:
У каждого в душе таятся
Два несоянных существа.

Одно чернее чёрной ночи,
Другое белизны белей.
Одно вредит, другое хочет,
Чтоб в жизни было нам светлей.

Куда-то очень торопился,
Бежал, на землю не глядел.
Ногой за что-то зацепился
И, натурально, полетел.

В себя пришедши понемножку.
Я медленно соображал.
Как будто кто-то дал подножку,
А после кто-то поддержал.

Смотрю, колено не разбито,
Мгновенно всё произошло.
Мелькнули: чёрное копыто
И белоснежное крыло.

И разбить вам не надо,
Судьба жесток и суров.
Задорога много делает,
Любые жаждут сокрушить.

Макушка лета

Лета макушка,
Жарко немножко.
Хлеба краюшка,
Супчика плошка.

Все ребятишки
Ягод лукошки
Ташат вприпрыжку
Вдоль по дорожке.

Пробует Сашка
Вальс на гармошке.
Прыгают пташки,
Кружатся мошки.

Дарит кукушка
Без передышки
Годы старушкам,
Щедрые слишком.

Девочка Машка
Ест понемножку.
Вкусная кашка,
Вкусная ложка.

Ставят подружки
В банку ромашки.
Тут постирушка,
Сохнут рубашки.

Первое сентября

Вновь осень кистью золотою
Разрисовала тополя
И с верой в лучшее, с мечтою
Приходят в класс учителя.

Учителя по всей России
Приносят в школу часть души.
Все женщины у нас красивы,
И все мужчины хороши.

Вооружась бронёй терпенья,
Взяв правды щит и слова меч,
Штурмуют знания ступени,
Стремятся за собой увлечь.

И забываются невзгоды,
И педагог опять в строю.
Мелькают дни, недели, годы.
“Есть упоение в бою”.

Учителя непобедимы.
Вот появился свет вдали.
Вдруг росчерком пера единственным
Пенсионеров отсекли.

Наш крепкий тыл, опора наша,
Нас выручали столько раз.
Ах, дяди Миши, тёти Маши,
Ну, как же будем мы без вас.

Два старикишки
Правят пирожку,
Цедят портвяшку
В белую кружку.

Папа с сынишкой
Рыжим Серёжкой
Пилят дровишки
Не понарошку.

Варка и сушка,
Сено, картошка.
Лета макушка,
Жарко немножко

В себя приносят счастья
Я медленно сообщаю
Как будто кто-то дает
А после этого я счастлив

Смехом, юмором, разумом
Моя голова полна смеха
Моя голова полна разума
И белоснежные волосы

Смехом, юмором, разумом
Моя голова полна смеха
Моя голова полна разума
И белоснежные волосы

Придёт директор на работу,
И прежде чем руководить,
Взял в руки тряпку, буркнув что-то,
Свой кабинет он будет мыть.

Мы в жизни всяко видали.
Учить детей важней всего.
Какие им откроем дали,
Поднимем всех до одного.

И души их освободятся,
И будут мысли их легки.
И в срок положенный родятся
Прекрасные выпускники.

И под сирени многоцветье
Звонок прощальный прозвенит.
И новое тысячелетье
Собой тот выпуск осенит.

Молодым учителям

Мои коллеги молодые,
Мне с высоты прожитых лет
Порывы ваши огневые
Приятно видеть, только нет

В них точности раскрытой темы,
А в знаниях правильной системы,
Но это с возрастом придёт,
И мысль слова свои найдёт.

И вдохновенья Божий дар
Вы ощутите, как удар.

И ваша мысль острее сабли,
И в восхищенье замер класс,
Но на одни и те же грабли
Не наступайте десять раз.

Ведь, дети – бурная стихия,
Они все очень неплохие,
Плохих детей на свете нет.
В них неиспорченности свет.

И полетят за днями дни.
Учить. Вы – их, а вас – они.

Обращение спортивной школы к школе общеобразовательной

Здравствуйте, школа, мы к вам с предложеньем,
Вы отнеситесь к нему с уваженьем.
Знаем давно вас и скажём вам прямо:
Вы ведь у нас многодетная мама.

Сколько детей! И у всех дарованья.
Всем вы даёте образованье.
Кант, Менделеев, Шекспир, фатер-муттер.
Не голова, а огромный компьютер.

Великолепно, и всё же немножко
Вас огорчим небольшой дёгтя ложкой.
Ну, неужели детей вам не жалко,
Ноги, как руки, руки, как палки.

Мечутся меж биссектрисой и Швейком,
Держат компьютер на тоненькой шейке.
Нужен и спорт, и учёная слава,
Нужно не только читать, но и плавать.

Важно не только считать, но и бегать,
Знания крепче от лыж и от снега.
Детское счастье, вот всё, что нам нужно.
Милая школа, давайте жить дружно.

Чтоб наши дети со спортом дружили,
Чтобы здоровьем своим дорожили.
Дар наш от сердца, а не для проформы
Очень полезный – спортивная форма.

Обращение музыкальной школы к школе общеобразовательной

На тёмной глади инструмента
Горит свеча и ждёт момента.
Чтоб звуки дивно полились,
Но мы немного отвлеклись.

Прекрасны Бор и Циолковский,
Но кто же скажет, что Чайковский
Прекрасен менее других
Людей нам очень дорогих.

Мы тренируем ум, а душу,
Как рыбу бросили на сушу.
А, как же трели соловья,
Сенсанс и Бах? Душа моя

Всегда к прекрасному стремилась.
Ну, как же быть? Скажи на милость.
Как нам к гармонии прийти
На воспитательном пути?

Пусть это вызовет улыбку,
Хочу я подарить вам скрипку.
Чтоб души детские запели,
И чтоб в искусстве преуспели.

За это дело я берусь.
Талантами богата Русь.

Зверь

Дней, наверное за триста
Все узнали, млад и стар:
Едут к нам семинаристы,
То есть будет семинар.

Мы гостей встречать умеем,
Мы им рады завсегда.
Только, вот, сказать не смеем,
Только, вот, у нас беда.

Педагоги нынче в трансе,
Хочешь, верь или не верь:
В воспитательном пространстве
Появился страшный зверь.

Ненасытный и ужасный,
Где бежит, а где ползёт.
Ежедневно, ежечасно
Души детские грызёт.

Перед ним мы как на блюде,
Зубы нас на части рвут.
Зверя этого все люди
Телевиденьем зовут.

Неизменные сюжеты:
Дама бренди напилась,
Закурила сигарету
И любовью занялась.

Рембо, вот, мужик неглупый
За ружьём берёт ружьё.
Громоздятся горы трупов.
Сколько можно, ё моё.

И неважно, чем ты бредишь,
Выше гения торгащ.
Не подмажешь – не поедешь,
Не обманешь – не продашь.

Бесконечна эта пытка,
Ты их в дверь, они – в окно.
Только Бог ведь не Микитка,
У Него всё учено.

Наших чад мы не оставим,
Пересилим этот стресс.
Что мы противопоставим?
Что дадим в противовес?

Что учителю поможет
Устоять в таком бою?
Он на суд судьбы положит
Душу честную свою.

Трудно биться против танка
Как детей к добру привлечь?
Остаётся нам, как Данко
Сердце собственное сжечь.

Свобода выбора

Неслышной поступью приходит утро,
Меняются местами тьма и свет.
В природе всё устроилось так мудро
За много, много, много тысяч лет.

Какая сила правит этим миром,
Что кроется за стройностью систем?
От тайны электронов к чёрным дырам,
От лёгкой мысли и до прочных стен.

Кто протянул невидимые нити,
Кто так чудесно всё предусмотрел?
Пусть Бог, здесь мы не сделаем открытий.
Тогда откуда пытки кровь, расстрел?

Откуда у людей такая злоба,
И почему мы у страстей в плена?
Грешим с рожденья и до крышки гроба.
Не надо всё валить на сатану.

Сам человек своим делам мерило,
Есть шанс уйти от пьянства и гульбы.
Не зря нам провиденье подарило
Свободу выбора своей судьбы.

Круглый год

Осень

Ох, опять пора пришла
Открывать букварь.
Осень краску развела,
Охру, киноварь.

Сколько красить краской той,
Срочно до зимы,
Светлой росписью златой
Сочной Хохломы.

Ерепенится репей,
Егеря бредут.
Если солнце всё скупей,
Ели снега ждут.

Нудный дождь идёт с утра,
Негде птицам петь.
Неуютная пора.
Надо потерпеть.

Абрис счастья впереди.
Алый свет дружит.
А гордя в моей груди
Абсолютно чист.

Свобода и Стихи

Зима

Несколько постулатов природы:
Меняются места.
Золота в помине нет.
В природе нет ничего нового.
Замерзло, замерзло.
Занесло осенний след,
Заткало ковром.

Какая сила приводит природу в движение?
Что кроется за стройностью естества?
От таких вопросов не уходит ни одна мысль.
И на белом том ковре
Издавна лиса
Ищет зайца в декабре.
Кто противу?

Кто так чудесно устроил мир?
Пусть Бог, да здравствует Бог!
Тогда откуда?

Модно, чисто убрались,
Мирно дремлет пень.
Месяц устремился ввысь,
Меркнет, гаснет день.

Астры сыплют высота
Ангельской рукой.
Ах, какая красота,
Ах, какой покой.

Весна

Вешний ветер прилетел,
Вмиг согнал весь снег,
Вьюгу превратил в капель,
Вспенил воду рек.

Ежедневно ярче свет,
Ералаш в виски.
Есть печали, или нет,
Едут мужики.

Скоро им пахать поля,
Скоро сеять рожь.
Сколько тайн хранит земля,
Столько и найдешь.

Некогда в унынье быть,
Ныть и причитать.
Надо ближних полюбить,
Надо помечтать.

Абрис счастья впереди,
Алый свет лучист.
А порыв в моей груди
Абсолютно чист.

Лето

Лето. Тёплый день. Ручей.
Льётся аромат.
Ласку солнечных лучей
Ловит старый сад.

Есть в природе волшебство.
Естеством дыша,
Если лето – существо,
Есть же в нём душа.

Тёплым счастьем мир обят.
Только я и ты.
Терпким запахом пьянят
Травы и цветы.

Облетит всё к октябрю,
Отцветёт в саду.
Осень, зиму не люблю,
Очень лета жду.

Слепы мы в своём усердии,
Осуждая промах ближнего.
Выше правды – милосердие,
А не фарисейство книжное.

Господи, прости грехи мои,
Я такой же, как и все вокруг.
Никакой строжайшей схимою
Не преодолеть порочный круг.

Говорим одно, а думаем
Совершенно по-другому мы,
А дела творим угрюмые.
Болтовня и зло – синонимы.

В мыслях и делах единым быть
Мы концы с концами сводим ли?
Но “С волками жить – по-волчьи выть”,
Это твёрдо мы усвоили.

Где надежда, где спасение?
Как привыкнуть к миру сложному?
Верить свято в вознесение,
Верить милосердию Божьему.

Маятник

Мне память дар преподнесла.
Из прежних лет далёких школьных
Она картину извлекла,
Как маятник час в напольных

Туда – сюда, туда – сюда,
Так завораживал сознанье,
Что в голову не лезли знанья,
И мысли плыли в никуда.

Не так ли наша жизнь течёт?
То бег коня, то ход улитки.
То скопость предъявляет счёт,
То промотаем всё до нитки.

И этих крайностей не счесть,
Теснят друг друга не кончаясь.
Так на весах судьбы качаясь
Мы движемся. Куда? Бог весть.

А маятник всё взад – вперёд.
То пир любви, то зла удушье.
Как я боюсь, что он замрёт
На самом страшном – равнодушье

Пессимист

Для пессимиста осень – мука.
Растаял лета тёплый след.
В душе разлад. Тоска и скука.
В потухшем взоре жизни нет.

Глядит в окно поникший, бледный.
Так неудачно всё сошлося.
Вот оторвался лист последний
И всё внутри оборвалось.

Ударом заморозка хлёстким
Разбит баланс добра и зла.
На ветках засверкали блёстки,
И вся природа умерла,

Утратила своё призванье,
Последнее тепло отдав.
Лишь злого ветра завыванье
В болтающихся проводах.

И он в печали тонет снова,
И всё не нравится ему.
Кому б сказать два тёплых слова?
Какая разница, кому.

Слово

Из всех пришедших в мир от века
Лишь у людей есть слова дар.
И недостойно человека
Дар Божий превращать в базар.

Потоки слов мы изливаем,
А после недоумеваем:
- Куда ж нас это занесло?
Как из добра явилось зло?

Зачем друг друга обижаем?
Бывает часто ложь права.
Словами мысль не выражаем,
Её мы прячем за слова.

Болтаем без умолку, смело.
Так перевратить благое дело.
Слова, что хитростью полны,
Сродни удару со спины.

Взойдя умом к веков зачатью,
Серебряные слитки слов
Молчанья золотой печатью
Запрём в ларцах своих голов.

Пусть в жизни так всегда пребудет,
Что наше слово твёрдым будет.
Да, да; нет, нет; что сверх того,
То, точно, от лукавого.

Две лягушки

Две лягушки в летний день
На жару роптали:
“ Хоть бы дождик, хоть бы тень,
Мы терпеть устали”.

Как-то в погреб забрались.
Хорошо, прохладно.
До блаженства дорвались.
Всё бы было ладно.

Но соблазн недалеко:
Видят – пара кринок.
То хозяйка молоко
Припасла на рынок.

Будет кто угодно рад,
Счастье им досталось.
Клеопатра, говорят,
В молоке купалась.

Занырнули, так сказать,
Брасс изобразили.
Но, как будут вылезать,
Не сообразили.

Так и сяк, туда-сюда,
Слишком дело сложно.
Приключилася беда,
Выбраться неможно.

Слово

Одна мыслит: “Всё равно
Помирать здесь, видно”.
Лапки накрест, и на дно.
Насмерть. Как обидно.

Был характер посильней
У другой лягушки.
Не светила участь ей
Сгинувшей подружки.

Била лапками, пока
Чудо не случилось.
Через час из молока
Масло получилось.

Масло вам не молоко.
Хоть сильна усталость,
Выбралась теперь легко,
И жива осталась.

А мораль здесь такова:
В трудном положенье
Не нужны, порой, слова,
А нужно движенье.

Где б вас случай не носил,
Хоть на дне колодца,
Надо из последних сил
До конца бороться.

Тройка.

Мчит меня по жизни тройка,
Прах копытами круша.
Не прикажешь ей: “Постой-ка”.
Тройка та – моя душа.

Пристяжная рыжей масти
Пляшет слева, как огонь.
Вся, как густок дикой страсти,
Унесёт от всех погонь.

А шлея под хвост, так точка.
Если бы не удила,
Понесла б меня по кочкам,
В пух и прах бы разнесла.

Белая чуть-чуть ленива,
Но спокойна и добра,
Глазом чуть косит ревниво.
Бубенцы из серебра

Чистый звон свой разливают,
С ними весело всегда.
А копыта отбивают
Дни, недели и года.

Путь нелёгок мой, так что же,
Вывезут и в дождь и в зной.
Есть опора и надёжа –
Коренник мой вороной.

Сказка, похожая на правду

Начинаю свой рассказ,
Люди добрые, для вас.
Расскажу всё без утайки,
Без вранья и без прикрас.

Время наше, знайте впредь,
Правда всё, не сон, не бредь.
Было всё в стране заморской
Коль с Америки смотреть.

Кто-то скажет: “Это ж вот...”
Да, размер у строчек тот.
Но герой мой, вы поймёте,
Не филатовский Федот.

Нынче всё ж другая власть.
Нечисть вся перевелась.
А какая сохранилась,
За границу подалась.

Жил в деревне Витъка Квач,
Удивительный силач.
Из дюймовой арматуры
Делал запросто калаch.

Он двухосный самосвал
Без домкрата поднимал,
Из доски дубовой гвозди
Как клещами вынимал.

Ритмом ровной рыси режет,
Никогда не задурит.
Где-то рыжую придержит,
Где-то белую взбодрит.

Если вдруг беда нагрянет,
Неу, ачи зачастят,
Высверком лиловым глянет —
Все печали улетят.

Жизнь, она пройдёт, не спросит,
Грянет с неба Божий суд.
Лошади меня не бросят,
И по небу понесут.

Будет путь тот бесконечный
Междз звёздами лежать.
Суждено и тройкеечно
По дороге той бежать

Выпивал, но не курил.
Про табак так говорил:
“Был неглупым Пётр Первый,
Но с курением сдурил”.

Дэвок он не обижал,
Ес домой не провожал.
Относился к ним спокойно,
Страсти пылкой избежал.

Так, когда взгрустнёт порой
Наш лирический герой.
А потом махнёт рукою:
Нужен этот геморрой.

Лучше одному побыть,
По лесу с ружьём бродить.
Ведь, любовь она любовью,
Но и дети могут быть.

То пелёнки полоскать,
То лекарства им искать,
Или титъки обсосутся,
Да начнут ещё икать.

Жизнь семейна нелегка,
Поищите дурака
И вязаться той верёвкой
Не стремился он пока.

Мог он трудности терпеть,
Иногда любил попеть.
Хуже, правда, чем Карузо,
Но получше, чем медведь.

Только он отсталый был,
Рэпы, роки не любил.
Как увидит супер боя
Только скажет: “Ну, дебил”.

Стары песни уважал,
И частушки обажал.
Политические страсти
Очень точно отражал:

“Запою на всю страну,
Как возьму гармонику.
Ельцин обнимал жену,
Ну а Клинтон Монику.

Прокурор помыться в бане
После службы захотел.
Набежали голы бабы
И со службы он слетел.

Чем в госдуме заседать,
Лучше лечь под вишнею.
Депутату депутат
Выбил зубы лишние”.

От работы не потел,
Пел Витюшка, что хотел.
В позапрошлые бы годы
Лет на десять залетел.

Н, а ныне всё не так,
Ко наглей, тот и мастак.
Нахимичил кучу денег,
Барин, так его растак.

Но в деревне жизнь не та,
А по-дедовски простира.
От природы все добре,
Помогает красота.

У людей душа вольна
И доверия полна.
Прямо, как в "Калине красной",
Прямо, как у Шукшина.

Отгорланят петухи,
И бурёнок пастухи
Выгоняют в перелесок.
Сварят котелок ухи.

На скотину покрича,
Тяпнут стопку первача,
И начнут точить балясы
Про бухгалтера – рвача.

Бригадир Кравцов Демьян
Перепахивать бурьян
Назначает трактористов,
Кто с утра не очень пьян.

По деревне слышен мат
Кто-то видел автомат.
Для весеннего призыва
Прибыл райвоенкомат.

Вызвали призывников,
Посмотреть, кто есть каков.
Призывать кого-то надо,
Но служить нет дураков.

Тот за драку отсидел,
Этот сильно похудел,
Этот с разумом не дружит.
В общем, много всяких дел.

Тот учитель, тот пастух,
Этот от рожденья глух.
И кампанья по призыву
Разлетелась в прах и пух.

Тут увидел комиссар
Бесподобный экземпляр.
Это был, конечно Витька,
Он по всем статьям гусар.

Мы его в десант, в морфлот,
Если он не идиот
Сделает таку карьеру.
Только рекрут речь ведёт:

“Хватят дурака валять,
Ведь нельзя в людей стрелять.
Вот, из вас хоть кто захочет
Лоб под пули подставлять?”

Парень хоть и не речист,
Но душою, точно, чист,
Хоть не знал он это слово,
Был герой наш пацифист.

Комиссар совсем вспотел,
На Витяка разсвирепел,
Раскалился, как паяльник,
Покраснел и зашипел:

“Ты с законом не шути.
Есть в наличье два пути:
Или завтра к прокурору,
Или в армию идти”.

Что рука, а что нога
Для Витюшки дорога.
Службы нет альтернативной,
Он ударился в бега.

Так с потрёпанным мешком,
Где попуткой, где пешком,
Он добрался до столицы
В настроение никаком.

Жизнь – шершавая доска.
Ничего. Одна тоска.
Только надпись на заборе
От фанатов ЦСКА.

А в столице жизнь быстра,
К ротозеям не добра.
Если выпал из обоймы,
Стой на паперти с утра.

Месяц по вокзалам спал,
Чуть под поезд не упал,
Но в конце своих скитаний
К грузчикам в артель попал.

И дела пошли на лад,
Есть коньяк и шоколад,
И в конторах помаленьку
Появился нужный блат.

Есть от армии отвод
Долларов за восемьсот.
Дескать, нажил парень грыжу,
Поднимая К – 700.

Документик хоть какой,
Только шевельни рукой.
Лишь любовь не продаётся,
Но не та, что на Тверской.

Мать, отца не забывал,
Деньги часто высыпал,
Но в деревню возвращаться
Он желаньем не пытал.

Как-то поступил заказ,
И Витюшка в тот же час
Быстро к месту выезжает,
Чай ему не в первый раз.

Видит, дамочка стоит,
Лет с полсотни ей на вид,
Рядом ёмкая коробка.
Витька строг и деловит:

Вас с покупкой, в чём беда?
Заносить её куда?
Ни о чём не беспокойтесь,
Не подводим никогда.

Очень техника хитра,
И компьютер, и игра.
А размер в диагонали
Метра эдак полтора.

Накрутили до черта,
Габаритность в нём не та,
На этаж на тридевятый
Надо прудить без лифта.

Витя технику берёт,
На загривок и впёрёд.
Что для прочих невозможно,
То ему наоборот.

Затащил путём, кладёт,
Дело сделал, в дверь идёт,
“Вот, в квичочке распишитесь”.
Только дама речь ведёт:

“Слушай, парень, не гунди,
А немного подожди.
Я сейчас сварганю кофе,
Вечер длинный впереди”.

Серьги на ушах висят
Толще толстых поросят,
А на пальцах бриллианты,
Так карат по пятьдесят.

Тётка ведьмою была,
Сети хитрые плела,
Охмуряла бизнесменов,
Потрошила, как могла.

Приглянулся Витька ей
Редкой силою своей.
Но ему такое надо?
Иответствует он ей:

“Что ты тётя, не дури,
Я ж моложе раза в три.
Ты меня прости, конечно,
Но хоть в зеркало смотри”.

“Ладно. Выпей кофею,
Видишь, с чашками стою.
Мне не больно и хотелось
Портить нравственность твою”.

И на Витькину беду
Всё случилось, как в бреду.
Надо как-то отвязаться,
Он и выпил ту бурду.

Видит, что-то не того,
Силы бросили его.
То ли кофе с клофиллином,
То ли просто колдовство.

Витька встал, как истукан.
Ох, попался на аркан.
Стал слабее, чем дистрофик,
Чуть сильней, чем таракан.

Просит: “Тётя пожалей,
Дам хоть миллион рублей.
Сделай мне противоядье
И стакашечку налей”.

“Силу я тебе верну,
Но условию сдану
Я тебе, дружок поставлю:
Будешь у меня в плену.

Будешь тяжести носить,
Жар любовный мне гасить.
Ну, а ежели взгрустнётся
Можешь песни голосить”.

“Нет, на это не пойду.
Чем терпеть таку беду,
Лучше в племя к папуасам,
Или в эту, в Катманду”.

“Ладно, молодец, как хошь,
Ты с ослом упрямым схож.
Образумишись маленько,
На карачках приползёшь.

Вариант другой даю:
Чтоб спасти судьбу свою,
Надо малость потрудиться,
Прихоть выполнить мою.

Всё имею: деньги, власть,
Но питаю к славе страсть.
Очень я хочу, Витюша,
В книгу Гиннеса попасть.

Я заметочку храню:
Чтоб к такому-то вот дню
Обнаружить индивида
С удивительным меню.

И условие дано,
Пустяковое оно:
В протяженье полувека
Есть чего-нибудь одно.

Ультиматум мой таков:
Если ты без дураков
За год сырещь человека,
Избежишь моих оков.

И поплёлся Витька мой
Как пришибленный, домой.
Эдак всё перекосилось,
Путь закончился прямой.

К докторам – профессорам,
Только толку ни на грамм,
Сила к Витьке не вернулась,
Вот такой вот тарарам.

Медицина хоть добра,
Но голодная с утра,
Не находит нарушений
В отношении нутра.

Делать не ёго, идти
По тернистому пути
Надо Витьке собираться,
Всё равно, как ни крути.

С визами он не увяз,
Всё оформил в тот же час.
Коль имеешь барабульки,
Паспорт сделать – плюнуть раз.

Ведь для наших всё ничё,
Холодно иль горячо,
Под француза закосил он,
Стал теперь Виктор Квачо.

Стал он по свету блукать,
Из страны в страну скакать,
Ведь задача не из лёгких.
Где такого отыскать?

Ел швейцарский шоколад,
И голландский сервелат.
В Гонолулу ел акулу,
А во Франции – салат.

Люди разные живут,
И по разному жуют,
Но решить его задачу
Витьке шанса не дают.

В общем, хоть куда залезь,
Всё одно, что там, что здесь,
Что китайцы, что нанайцы
Любят вкусненько поесть.

Где он только не бывал,
В Монте-Карло бомжевал,
И в Гудзон с моста большого,
Извините, отливал.

Заносило колдовство
Даже в Катманду его,
Неплохое, кстати, место,
Хоть название не того.

Ту страну зовут Непал.
Горы. Кто туда попал,
Если вниз не навернулся,
Значит в жизни не пропал.

Там король издал указ:
Гражданин, мол, тот из вас,
Кто непалкой и непальцем
Был зачат в полночный час

Вот такая карусель,
Ешь хоть кашу, хоть кисель,
Раз не можешь в горы лазать,
Так уматывай отсель.

Был он в джунглях как-то раз.
Видит - страшный папуас,
И ещё таких с полтыщи.
Думал, всё, сожрут сейчас.

Есть его никто не стал,
А, сейчас, на пьедестал,
И давай ему молиться,
Он стоять уже устал.

Так идут за днями дни,
Не едят его, ни – ни,
За Миклухо, знать, Маклай
Приняли его они.

Притворившись, что простак,
Он спросил однажды так:
“Вы всегда одно едите?
Людоеды, как никак”.

“Да, провизию свою
Добываем мы в бою,
Правда, если пленных нету,
То тогда едим свинью”.

Ну, дела, и здесь облом,
Как по маковке колом.
Видно, в свете нет такого,
Хоть людей и навалом.

Вот уж целый год прошёл,
Ничего он не нашел,
Хоть уже почти всю землю
В круговую обошёл.

Да, при этой кабале
Нет приюта на земле,
Пребывая в пессимизме,
Витька плыл на корабле.

Всё не в радость будет тут,
Хоть одет ты и обут,
На душе, не то что кошки,
Тигры лютые скребут.

Вечер красным полыхал,
Верещал сверчок – нахал.
Вдруг Витюшка встрепенулся,
Он родное услыхал.

Бас густой про степь поёт,
Да так лихо выдаёт,
Русский и в Зимбабве русский,
Он не только водку пьёт.

“Ой, ты, степь широкая,
Степь раздольная.
Ой, ты Волга матушка,
Волга вольная”.

Песня льется без помех,
Стихи болтовня и смех.
Если русские запели,
Челюсть падает у всех.

“Ой, да не степной орёл
Поднимается.
То речной бурлак
Разгуляется”.

“Эй, здорово, земляки.
Излечили от тоски.
Я уже хотел топиться,
Вот, спасибо, мужики”.

И пошёл базар – вокзал,
Витька всё им рассказал.
Почекали все в затылках,
Тут один мужик сказал:

“Где-то дед Прокоп живёт,
Он не курит и не пьёт,
Изо всей телесной пищи
Потребляет только мёд.

Он допетрит, что к чему,
Лет, наверно сто ему.
Хоть подернулся весь мохом,
Но силён ещё в уму.

Вроде он ещё живой,
А живёт спаситель твой
То ли где под Арзамасом,
То ли где-то под Москвой”.

Витька руки всем пожал.
В нетерпении дрожал.
Так бы перед пароходом
По воде и побежал.

Тут корабль домой пришел,
Парень сердцём отошел.
Доведёт язык до Марса.
Это место он нашел.

Вот заходит он в избу,
Видит: дедушка в гробу.
На носу очки, читает
Достоевского судьбу.

Витька хоть не трусом жил,
Руку к сердцу приложил
Потому, как от испуга
Чуть в штаны не наложил.

Оклемавшись, простонал:
“Ну, ты дед, оригинал.
Хорошо, в порядке нервы,
А не то бы мне финал”.

“Что ж ты, парень, оробел,
Как извёстка стал ты бел?
Аль гробов вовек не видел,
Али в памяти пробел?

Двум смертям ведь не бывать,
А одной не миновать.
Гроб когда-то пригодится,
А сейчас он мне кровать.

У меня спина болит,
У меня радикулит,
Если буду спать на мягком,
Буду сразу инвалид.

Вообще, чем жизнь длинней,
Чаще думаешь о ней.
Кто про смерть не забывает,
Любит жизнь ещё сильней.

Ну, какая там беда
Привела тебя сюда?
Расскажи всё без утайки,
Покумекаем тогда”.

Витька дело изложил,
Всё подробно доложил,
И уставился на деда.
Что, мол, скажешь, старожил.

Тот немного покряхтел,
Малость носом посвистел,
И сказал: "Нет, в Гиннес шоу
Я бы ехать не хотел."

Возраст, сам же посуди.
И потом, что впереди?
Думаешь, мадам захочет
Отпустить тебя? Гляди.

Ей же выгодно, клюке,
Чтобы был ты на крючке,
Чтоб покорным был и смирным,
Чтобы мучился в тоске.

И юшё, душа моя,
Хоть далёк я от нытья,
Этот Гиннес бы не вынес
То, чею изведал я.

Я ведь, милый воевал,
Вам свободу добывал.
Ох, судьба меня катала,
Где я только не бывал.

Слышал, курская дуга?
Плата очень дорога.
От солдат одни ошмётки,
Где рука, а где нога.

Смерть близка, иль далека?
Пули мимо все пока.
Тут словил я разрывную
Аккурат в район пупка.

Глаз открыл на сколько смог:
Кровь ручьём, как свёклы сок,
И кишки все не берёзе.
Вот такой тебе Хичкок.

В медсанбат меня, добро,
Залатали наскоро,
Что вороны не склевали,
То заправили в нутро.

Что с меня такого брат?
Мне врачи не стали врать,
А отправили до дому,
На деревню. Помирать.

Вот в бреду и мнится мне,
Вижу будто бы во сне:
Говорят, похоже двое,
И, похоже обо мне.

Тот, что в чёрном, злой такой,
Машет на меня рукой:
“Нечего ему здесь делать.
Растакой, он рассякой”.

Тот, что в белом, взор жал.
Руки так к груди прижал.
А плохой с досады плюнул
И куда-то убежал.

Выжил я в тот катаклизм,
Без таблеток и без клизм.
Только пишу, кроме мёда,
Не приемлет организм.

А ты думал, я чудак,
На диете просто так,
Думал, это я кобенюсь,
Изгаляюсь. Как не так.

Я и этой жизни рад,
Опытом зато богат.
В медицинском направленье.
Я, милок, гомеопат.

Например, ты захворал.
Водки, скажем, перебрал.
Утром чем лечиться будешь?
Водкой. Али я соврал?

Вот такая чехарда,
Это всё не ерунда.
Ведь подобное подобным
Исцеляется всегда.

Ты мозги свои прочисть.
Это просто все, учись.
Раз от бабы пострадал ты,
Значит тем же и лечись.

Вот совет тебе, держи,
Да напрасно не дрожи.
На лягушке, там, жениться,
Это ты не мандражи.

Средство знаю я. Так вот,
Девица одна живёт.
Вся родня у ней погибла.
С неба рухнул самолёт.

И с тех пор, уж скоро год,
Ничего она не ждёт.
Угасает точно свечка.
Не поможешь ей – умрёт.

Рядом с ней ты поживи,
Отогрей и оживи.
Нет надёжнее лекарства
Милосердья и любви

Например, несчастный ты,
Нет ни цели, ни мечты,
Так найди ещё несчастней
Всё живёт от доброты.

Силу ты свою вернёшь,
Душу этим не тревожь.
Получаешь много больше,
Чем другому отдаёшь”.

“Вот, спасибо, мой отец,
Я, уж думал, мне конец.
Хочешь, хоть цистерну мёда,
По доставкам я ведь спец”.

“Да, без мёда дело дрянь,
Я, ведь всё же, не герань.
Ну, цистерну мне не надо,
А бочонок притарань.

Ладно, Витья, поспешай,
И судьбу свою решай.
Софьюшкой зовут девицу.
Ты, смотри, не оплошай”.

Путь недолог, постучал,
Но никто не отвечал,
“Ох, не поздно ли я прибыл”
Головою покачал.

Входит. Девушка сидит,
Как-то бледна.
Ничего себе на вид.
Та, ищущая.
Но с каким-то вся надрывом.
Видно, что душа болит.
Так забытое.

Щёки у неё бледны,
Точно отблеск от луны,
И глазища, словно чашки
До краёв слезами полны.
Не речи.

“Здравствуй, Соня, вот, пришел.
Я не просто мимо шел,
Сколько по свету мотался,
Только счастья не нашел.
Но счастья.

Может вместе поживём?
Легче мыкаться вдвоём.
Может горе переможем,
А судьбу перекуём”.

“Если хочешь, то живи,
Только душу не трави.
От тоски тоску не ищут.
Сердце – то не надорви”.

Огляделся наш герой.
Видит потолок с дырой,
В доме полная разруха.
Не ленись, пиши да строй

Стал он в доме прибирать.
Пыль с окошек вытираТЬ.
Он к труду давно привыкший,
Не боится рук мАрать.

За водой на ключ сходил,
Печь дровами зарядил.
Соня, вроде, улыбнулась.
Витья рад, что угодил.

Заглянул в её глаза,
А глаза, как бирюза.
На ресницах две слезинки,
Будто минула гроза.

Витья чашки попросил,
К чаю Соню пригласил.
Чем она повеселее,
Тем у Витьки больше сил.

Долги ль, коротки ль дела,
Сила вновь к нему пришла.
Дом отстроил, баню рубит
Из соснового ствола.

Осень жжёт в садах листву,
Иней трогает траву.
Всё у них образовалось,
Поженились к Покрову.

Как же у других дела?
Та, что Витью извела
В книгу Гиннеса попала,
Телебашню подожгла.

Распахнулась к славе дверь,
Знают в е: Москва и Тверь.
В телеви зорах программы
Не работают теперь.

Но Витью не до программ.
По утрам и вечерам
У него кипит работа,
Похудел на килограмм.

Поле сотни две гектар,
Вкалывай, пока не стар.
Виктор сам себе хозяин,
Сыродел и пивовар.

Целый скотный двор завёл:
Козы, овцы, лошадь, вол,
Пять коров, десяток хрюшек,
Даже страусов развёл.

Дни заботами полны,
Аж до мокрой до спины.
Сила есть, ума не надо,
При наличии жены.

По утрам траву косил,
Песни вольны голосил.
Папа с мамой тут же рядом,
Помогают в меру сил.

По работе и хвала.
Если прибыль не мала,
В Рождество или на Пасху
Ножки гнутся у стола.

Пять сортов окороков,
Плов, икра из кабачков,
Колбаса, блины, сметана,
Вот ассортимент каков.

Сыр, пельмени, пироги,
Студень из свиной ноги,
Огурцы, грибы, картошка
И кисель из кураги,

И салаты оливье.
Соня в праздничном колье.
Коммунизм в отдельно взятой,
Дружной, правильной семье.

Витька Соню бережёт,
Ночью сон ей стережёт.
Он в жене души не чает,
Любит, как сметану кот.

Счастьем всяк с другими схож.
Ты счастливых не тревожь.
Пусть живут на свете долго,
И желают вам того ж.

Пусть богатство к вам придёт,
Только в жизни так идёт:
Что нетрудно достаётся,
То легко и пропадёт.

Стрессы пусть пореже бьют,
Будет пусть в душе уют.
Деньги много чего могут,
Но покоя не дают.

А когда пора пришла,
Соня тройню родила:
Веру, Надю и Любашу.
Вот такие, брат, дела.

Тут и сказочке конец.
А кто слушал – молодец.
Ну, а если кто не слушал,
Не в обиде будет чтец.

Красные и белые

Матушка – Волга
Раскинулась вольно.
Бог терпит долго,
Да бьёт очень больно.

Как над рекою
Да насмерть сошлись,
Твёрдой рукою
За сабли взялися.

Ох, на просторе
Да ненависть гложет.
Истина в споре
Родиться не может.

Клин сабли узкий.
Вы, что, иноверцы?
Русскому русский
Прицелился в сердце.

Яростным скоком
Сошлись твердолобо.
В споре жестоком
Родится лишь злоба.

Лязгнув затвором,
Да пулю по полю
В выборе скором
Найдёшь разве долю?

С белыми правда,
И с красными тоже.
Может не надо?
Ну, кто же поможет?

Лозунг ничейный
Понять было сложно.
Мысль изречена
Заведомо ложна.

Что же вы, братцы
Кровавите поле?
Годно вам драться?
Так вольному воля.

Скорбно молчали
Речные затоны.
Слышали чайки
Предсмертные стоны.

Крови всё мало?
Не та это доблесть.
В небе усталом
Лишь розовый отблеск.

Матушка – Волга
Раскинулась вольно.
Бог терпит долго,
Да бьёт очень больно

Нагорная проповедь

На горе стоял Иисус
И словами толпу хлестал.
Даже самый последний трус
От бича тог^и смелым стал.

Люди ахнули: “Разве зря
Нас пророки вперёд вели?
Ждали сильного мы царя,
Ждали дани со всей земли”.

И понять не могли никак,
Только близких всегда любя.
“Поступайте с другими так,
Как хотели бы для себя”.

“Возлюбить врага своего?
Да такого не может быть.
Мы родились не для того,
Нас учили врага убить”.

Возроптали: “Что Он несёт? –
Заворчала глухо толпа –
Разве Он от врагов спасёт?”
Злость толпы глуха и слепа.

Позже, стоя перед дворцом,
И от ненависти крича,
Каждый делал себя глупцом,
Возлюбив в себе палача.

И в душевной устав борьбе,
Так остались во тьме они.
Приговором самим себе
Страшный крик полетел: “Распни!”.

Прокуратор, не веря в кровь,
Шел из иродовых палат.
Но толпа прокричала вновь.
И толпе уступил Пилат.

И не ведали, что творят,
И не знали, что соль земли.
Вдоль дороги солдаты в ряд,
На Голгофу Христа вели.

Не был зол Он на тот народ,
У грехов цена велика.
Продолжает вести вперёд
Пригвождённая та рука.

Да, закон у толпы таков.
Что осталось? Вороний пир?
Нет. Двенадцать учеников,
Что потом покорили мир.

Сон

Я спал. Мне снился дивный сон:
Луна зеркально отразилась,
Раздался свист, а может, стон,
И всё вокруг преобразилось.

Как нежный тополиный пух,
Как облачко, что в небе тает,
Вознёсся ввысь мой лёгкий дух,
И тихо над землёй летает.

Вдруг изменилась суть моя,
Смешались чувства, мысли, строчки.
Есть ощущенье бытия,
Но нет телесной оболочки.

Будь я упрямый атеист,
Я к выводу пришел бы скоро:
Мозги мои оторвались,
И полетели. Без мотора.

Но здесь такая красота:
Струится лунная дорога,
И я свободен, как мечта.
Такое может быть без Бога?

Как удивительно смотреть
На полное блаженством небо.
Но счастья Господа узреть
Тогда я удостоен не был.

Но ощутил я всей душой
Величие Его идеи.
Нельзя сказать, что Он большой,
Он невозможно беспределен.

Я часть Его, от Духа дух,
От Света свет, и мы едины.
А в мире есть одно из двух:
Добро иль зло. Нет середины.

Мы в выборе своём вольны.
Зачем Ему о нас тревога?
Тем меньше сил у сатаны,
Чем больше душ находит Бога.

Зачем мы в мир пришли? Бог весть.
И что Всевидящий задумал?
Быть может, побывав лишь здесь,
Эйнштейн теорию придумал.

И было свыше мне дано
Понять, пускай совсем немного.
Что человечество, оно –
Этап развития для Бога.

Проснулся. Потрясла меня
Увиденного гениальность.
И, вот, живу, в душе храня
Тот сон, а может быть, реальность

У каждого из нас есть дом.
Туда мы несём свои радости.
Туда мы приползаем залывать раны.

Ода дому

Как же всё кругом знакомо,
Знаю лет, наверно, сто.
Напишу я оду дому,
Ведь без дома мы никто.

В чудеса и в сказки верю.
Мне никто не запретит
Оставлять за этой дверью
Всё, что сердце тяготит.

Телефон пиликнет длинно,
Где то радио поёт.
Сяду я за пианино,
Мне оно покой даёт.

Телевизор речь вещает,
Книжный шкаф, как полиглот.
Солнце ярко освещает
Наш двухкомнатный оплот.

В кухне ряд вещей хороших,
Деревяшечки с резьбой.
А под чайником в горошек
Пляшет венчик голубой.

Если ж над плитою реет
Сладкий запах пирогов,
Мы становимся добре
И прощаем всех врагов.

Ф от жена, помывши плошки,
З одит сердце веселя.
Фея жареной картошки,
Королева киселя.

Там галдят мои мальчишки,
Но на них не крикну я.
Табуретки, стулья, книжки
Окружают, как друзья.

Вот кровать – всему начало,
И основа всех основ.
В дни болезни привечала
И дарила сладость снов.

А блаженство тёплой ванны.
Как сказал один поэт,
Той земли обетованной
Ничего прекрасней нет.

Отогреют батареи
В час ненастя и тоски.
И без кресла – бокогрея
Тоже как-то не с руки.

Содержание

Мemento more.....	3
Тоска.....	4
Река жизни.....	5
Молитва оптинских старцев	8
Гимн России.....	10
Церковь Покрова на Нерли. Половодье.....	11
Гимн факультета физвостпитания ВГПИ.....	12
Вина.....	13
«Часами я смотреть могу».....	14
Зоопарк.....	15
Ремонт.....	16
Дождь.....	18
«Мои стихи порой мне нравятся».....	19
Вредные советы по ОБЖ	
(сновы безопасности жизнедеятельности - школьный предмет)	
О собаках.....	20
О взрывах.....	22
О правилах.....	24
Черное и белое.....	26
Макушка лета.....	27
Первое сентября.....	29
Молодым учителям.....	31
Обращение спортивной школы к школе общеобразовательной.....	32
Обращение музыкальной школы к школе общеобразовательной.....	33
Зверь.....	34
Свобода выбора.....	36
Круглый год	
Осень.....	37

Зима.....	38
Весна.....	39
Лето.....	40
«Слепы мы в своем усердии».....	41
Маятник.....	42
Пессимист.....	43
Слово.....	44
Две лягушки.....	45
Тройка.....	47
Сказка, похожая на правду.....	49
Красные и белые.....	78
Нагорная проповедь.....	80
Сон.....	82
Ода дому.....	84

Владимир Петрович Сидоров

РЕКА ЖИЗНИ

СТИХИ

Технический редактор М.Е. Яхонтов

Корректура автора

Компьютерный дизайн и верстка И.В.Кубрина

Формат 60x90/16. Бумага офсетная.

Тираж 150 экз. Заказ 293.

© ЗАО «Полиграф-Союз-Алекс»

г.Кольчугино, ул.Мира, д.56